

УДК 32

DOI 10.25513/2312-1300.2019.1.161-170

К. А. Шамшура

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И МЕЖСЕКТОРНОЕ ПАРТНЁРСТВО В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Представлены результаты исследования гражданского общества и межсекторного партнёрства в Омской области. Анализируется состояние институтов гражданского общества, взаимодействие власти, бизнеса и негосударственных организаций. Проанализированы факторы, влияющие на состояние гражданского общества в регионе. На основе экспертного опроса, который был проведён весной 2018 г., выявляются причины и обстоятельства неразвитости межсекторного партнёрства в Омской области.

Ключевые слова: гражданское общество; межсекторное партнёрство; негосударственные организации; некоммерческие организации; третий сектор; публичная политика; общественные движения; самоуправление.

К. А. Shamshura

CIVIL SOCIETY AND INTERSECTORAL PARTNERSHIP IN OMSK REGION: THE SITUATION, CHALLENGES AND DEVELOPMENT TRENDS

The article presents the findings of a study on civil society and the intersectoral partnership in Omsk region. The situation in the institutions of civil society, interaction of the government, businesses and non-governmental organizations are analyzed. The article specifies the factors that influence the situation in the civil society of Omsk region. The causes of the underdeveloped intersectoral partnership in Omsk region based on the findings of the expert survey conducted in the spring of 2018 are revealed.

Keywords: civil society; intersectoral partnership; non-governmental organizations; non-profit organizations; third sector; public policy; civic movement; self-government.

С конца 1980-х гг. в России начались процессы формирования гражданского общества. Развитие гражданского общества – это сложный и длительный процесс. Формы его проявления многообразны и многоаспектны. Гражданское общество имеет множество важных функций, а от степени его развития зависит успешность консолидации демократии. В то же время состояние гражданского общества и его взаимоотношения с властью могут служить критерием при оценке сложившегося политического режима. С помощью институтов гражданского общества артикулируются и удовлетворяются интересы отдельных граждан и групп интересов. Происходит выработка актуальной повестки дня и взаимодействие с лицами,

влияющими на принятие властных решений. Институты гражданского общества осуществляют наблюдение над деятельностью органов власти и пресекают их злоупотребления, реализуя принцип подотчётности государства обществу.

В настоящее время имеется проблема существенного дефицита информации о реальном состоянии гражданского общества и некоммерческого сектора в Омской области. Это вызвано следующими факторами. Во-первых, не все зарегистрированные некоммерческие организации (НКО) являются по-настоящему действующими. Во-вторых, некоторые организации, зарегистрированные как НКО, не являются ими в сущностном смысле и работают в других сферах деятель-

ности. В-третьих, крайне сложно измерить количество незарегистрированных организаций и инициативных групп, играющих существенную роль на низовом уровне гражданской самоорганизации. Вместе с этим следует обратить внимание на то, что из-за усиливающегося государственного давления, общественно-политическая активность всё чаще переходит в формат неформальных клубов по интересам. Отдельного внимания заслуживает и проблема отделения имитационных от реальных (гражданских) институтов гражданского общества.

Целью данной работы является анализ состояния, проблем и перспектив развития гражданского общества и межсекторного партнёрства в Омской области.

Источниковую базу исследования можно разделить на две основные группы.

1. Первичные источники. Во-первых, это данные экспертного опроса, проведённого автором в апреле–мае 2018 г. В рамках экспертного опроса было опрошено 30 экспертов. Из них: 5 депутатов из состава Законодательного собрания Омской области, Омского городского совета, представительных органов муниципальных образований Омской области; 5 государственных и муниципальных служащих; 5 представителей организаций гражданского общества; 5 представителей сферы культуры, образования, научного сообщества; 5 представителей малого, среднего и крупного бизнеса региона; 5 представителей региональных СМИ. Во-вторых, это материалы, собранные в 2016–2018 гг. в процессе включённого наблюдения за деятельностью ряда общественных объединений в регионе.

2. Вторичные источники. Во-первых, это результаты социологических исследований, опросы представителей некоммерческих организаций в Омской области. Так, в исследовании используются результаты опроса, проведённого Лабораторией социально-политических исследований Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (ОмГУ) в апреле–июне 2016 г., который был посвящён проблемам и тенденциям развития институционального и межличностного доверия на территории Омской области. В опросе приняло участие 400 респондентов. Характеристики выборочной совокупно-

сти отражали существующие в генеральной совокупности пропорции. Во-вторых, это печатные издания и отчёты НКО в Омской области, доклады Общественной палаты РФ, доклады Общественной палаты Омской области. В-третьих, это данные официального статистического учёта. В-четвёртых, это нормативно-правовые акты. В-пятых, это публикации в СМИ и интернете.

Рассматривая гражданское общество, мы будем опираться на определение, предложенное С. В. Остроумовым, который развил идеи Г. В. Ф. Гегеля и А. де Токвиля: *«Гражданское общество – это промежуточная, медиаторная сфера, образованная автономными и независимыми от государства добровольными ассоциациями граждан, фондами, общинами, другими неправительственными организациями, локализованная между частной сферой (семьей) и публичной (государством), и представляющая собой моральное пространство волонтаризма в рамках государственной системы закона и порядка»* [1, с. 22].

В то же время взаимодействие некоммерческих негосударственных организаций с государством и бизнесом предлагается нами анализировать через призму теории секторов. Гражданское общество в данном случае не отождествляется с третьим (некоммерческим) сектором, поскольку является более широким понятием. Третий сектор как совокупность некоммерческих организаций возникает внутри гражданского общества и структурирует его.

Теория трёхсекторной модели общества оформилась в западной науке во второй половине XX в. Согласно данной теории общество условно разделено на три сектора: государственный (власть), коммерческий (бизнес) и некоммерческий [2]. Взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества имеет многообразный и динамичный характер. Оно включает в себя такие формы взаимодействия как государственно-частное партнёрство (государство – бизнес), государственно-общественное партнёрство (государство – некоммерческие организации), общественно-частное партнёрство (гражданские организации – бизнес). Реализация механизмов межсекторного партнёрства обеспечивает согласование и защиту интересов всех его

субъектов, позволяет достигнуть компромисса по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития, способствует развитию общественно полезной деятельности, заполняет те ниши, где государство и рынок не могут удовлетворить разнообразные потребности общества. Результаты исследований показывают, что межсекторное партнёрство обладает значительным социальным и экономическим потенциалом [3]. Как отмечают Л. И. Никовская и В. Н. Якимец, взаимодействие государства, бизнеса и некоммерческого сектора может происходить не только в социальной сфере, но и в сфере публичной политики и управления [4, с. 126].

Теперь перейдём непосредственно к изложению результатов исследования гражданского общества и межсекторного партнёрства.

Начиная с 2013 г. в Омской области наметилась устойчивая тенденция к сокращению количества некоммерческих организаций. Так, в 2013 г. в регионе насчитывалось 2723 зарегистрированных НКО [5, с. 16]. На 1 декабря 2017 г. в ведомственный реестр Управления Министерства юстиции РФ по Омской области входило уже 2609 зарегистрированных некоммерческих организаций, «в том числе: 1372 общественных организаций, из которых 54 детских и молодёжных, 344 объединения профессиональных союзов, 63 национально-культурных объединения (в том числе 31 национально-культурная автономия); 50 региональных отделений политических партий; 301 религиозная организация; 31 казачье общество; 905 иных некоммерческих организаций» [6]. В октябре 2018 г. в реестре Министерства юстиции РФ числилось уже 2562 НКО [7].

Однако наиболее важным является тот факт, что основная часть зарегистрированных объединений либо не ведёт никакой деятельности, либо проявляет очень низкую активность. В рамках экспертного опроса мы попросили экспертов оценить реальную численность действующих в Омской области некоммерческих организаций от их общего числа. Так, половина экспертов (15) полагает, что в регионе активны лишь от 5 до 15 % НКО. Шесть человек высказались о том, что численность активных организаций составляет от 15 до 25 %. Трое экспертов заявили

об активности 25–35 % и столько же о 35–45 %. По мнению ещё троих, активными можно считать менее 5 % зарегистрированных НКО. Таким образом, по мнению большинства экспертов, активными в Омской области являются не более трети некоммерческих организаций.

Основная часть функционирующих организаций носит социально-ориентированный характер деятельности. Наибольшую активность, по мнению экспертов, проявляют благотворительные (17), ветеранские (17), религиозные (12) организации, общества инвалидов (12), территориальное общественное самоуправление, инициативы по благоустройству (11). Средний уровень активности проявляют профсоюзы (9), краеведческие объединения (8), домовые комитеты, старшие по домам (8), культурные, этнические общины, диаспоры, землячества (8), садовые и дачные товарищества (7), ТСЖ, жилищно-строительные кооперативы (7), движения национально-патриотического толка (7), молодёжные неполитические объединения (7), общества защиты прав потребителей (7). Наименьшее количество голосов экспертов получила по шкале активности деятельность профессиональных ассоциаций и творческих союзов (5), экологических организаций и движений (5), молодёжных политических объединений (5), женских организаций (4), правозащитных организаций (4), местных инициатив по защите прав и интересов (3), школьного и студенческого самоуправления (1). Стоит заметить, что многие некоммерческие организации широко не афишируют свою деятельность, работая в узком кругу единомышленников.

К институтам гражданского общества относятся и профессиональные союзы. Основной целью их деятельности является защита прав граждан в сфере трудовых отношений. Кроме того, «этот институт выявляет и формулирует совокупность социальных интересов и ценностей различных групп населения, обеспечивает формирование диалога между властью и обществом, между различными социальными группами» [8, с. 42].

По мнению более чем половины опрошенных нами экспертов (21), основная часть профсоюзов в Омской области не играет никакой особой роли и не оказывает помощи

работникам. Шесть экспертов полагают, что профсоюзы в регионе играют положительную роль и стабилизируют общество. Двое экспертов дополнительно отметили, что почти все профсоюзы подконтрольны властям и действуют в их интересах. При этом некоторые эксперты добавили, что в Омской области имеется ряд небольших активных профсоюзов, организованных самими работниками для защиты своих прав. Так, была упомянута деятельность Межрегионального профсоюза «Новые профсоюзы» («Новопроф») на предприятиях города. Основная же часть профсоюзов представляет собой бюрократические машины, слабо связанные с простыми трудящимися. В будущем развитие межсекторного партнёрства будет зависеть и от позиций профсоюзов.

Что касается мнения жителей Омской области, то по данным социологического опроса Лаборатории социально-политических исследований ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, более половины опрошенных (56,6 %) отметили низкую эффективность профсоюзов в отстаивании интересов наемных работников. Только каждый десятый опрошенный (9,5 %) заявил, что в Омской области профсоюзы функционируют на высоком уровне и на деле отстаивают интересы наёмных работников, а 33,8 % респондентов выразили среднюю степень удовлетворенности деятельностью профсоюзов.

Среди низовой самоорганизации активно действуют товарищества собственников жилья, домовые комитеты, старшие по домам в многоквартирных домах. В большинстве случаев наибольшую активность среди жильцов проявляют люди старшего возраста. Постепенно всё более активной в Омской области становится деятельность экологических активистов. Экологические проблемы становятся всё острее в регионе, тем не менее, активисты постоянно сталкиваются с пассивностью жителей и недоверием представителей органов власти, что тормозит развитие экологических движений. Высокую активность проявляют и группы граждан, занимающихся проблемами благоустройства города.

Наибольшая активность молодёжи в сфере гражданского общества проявляется в деятельности множества «волонтёрских центров» – объединений добровольцев (волон-

тёров). Основная часть крупных волонтёрских центров существует сегодня при учебных заведениях. Согласно данным Министерства по делам молодёжи, физической культуры и спорта Омской области, на территории региона на 2018 г. действуют 111 добровольческих организаций [9].

Можно выделить следующие направления деятельности волонтёров в регионе.

1. Событийное волонтёрство – добровольческая деятельность на мероприятиях местного, регионального, федерального и международного уровней. Как правило, это мероприятия спортивного, образовательного, культурного, туристического характера.

2. Социальное волонтёрство – добровольческая деятельность, направленная на оказание помощи, прежде всего, незащищённым слоям населения: инвалидам, воспитанникам детских домов, пожилым одиноким людям, нуждающимся во внимании и постоянном уходе. Некоторые волонтёрские центры работают с домами-интернатами для престарелых и инвалидов, детскими домами, больницами и т. д.

3. Культурно-просветительское, экологическое волонтёрство.

4. Волонтёрство в общественно-политических организациях. Особо широкий размах данное направление получило в 2017 г. на фоне появления в Омске регионального штаба А. Навального. Так, силами волонтёров и сотрудников штаба реализуются проекты «РосПил» (борьба со злоупотреблениями в государственных закупках) и «РосЯма» (автоматизированный интернет-сервис отправки жалоб на дорожные ямы). Также нужно отметить активность волонтёров в наблюдении за процессом голосования на выборах. Например, на выборах Президента РФ 18 марта 2018 г. в качестве наблюдателей в участковых избирательных комиссиях присутствовало большое количество волонтёров.

Довольно интересным представляется пока малочисленное движение «Серебряных волонтёров» – людей старшего возраста, занимающих активную гражданскую позицию. Развитие «Серебряного волонтёрства» позволило бы включить в общественную деятельность и объединить активных людей старшего возраста. Однако в настоящее время, к сожалению, кроме официальных заяв-

лений, никакой существенной поддержки движению не оказывается.

Говоря о волонтерских центрах, нельзя не отметить, что некоторые крупнейшие из них тесно связаны с государственными структурами, получая от них разнообразную поддержку и выполняя их поручения. Так, например, Движение в защиту прав избирателей «Голос» фиксировало сбор подписей в поддержку выдвижения одного из кандидатов во время Президентской избирательной кампании 2018 г. представителями Движения «Волонтеры Победы» [10]. В Омской области о данном факте сообщали местные СМИ [11]. Провластные молодёжные организации также используются в Омске для противодействия проведению протестных акций и участия в качестве свидетелей обвинения на судах в отношении оппозиционеров [12; 13]. Постоянной практикой с лета 2017 г. стала подача уведомлений о проведении публичных мероприятий членами провластных организаций на те места, где планируются оппозиционные акции. Подавляющая часть заявленных мероприятий не проводится, но делает недоступным проведение «нежелательных» для власти публичных акций. Подобные организации можно отнести к так называемым ГОНГО – «государством организованным негосударственным организациям».

Что касается взаимодействия власти и молодёжи в Омской области, то здесь необходимо отметить несколько важных аспектов. Во-первых, власть взаимодействует, как правило, только с теми структурами, которые она сама же и создаёт (под эгидой Федерального агентства по делам молодёжи, региональных и муниципальных органов власти), либо организациями, существующими при учебных заведениях. Во-вторых, это взаимодействие выстраивается по «корпоративистской» модели взаимоотношений и в большинстве случаев сводится к обсуждению проблем молодёжи между представителями органов власти, экспертами и руководителями молодёжных объединений. Решения, принятые при обсуждении проблем, редко доходят до практической реализации.

Объединения молодёжи политического характера, за исключением организаций при парламентских партиях, носит неформальный характер. Власть старается не допускать

появления оппозиционных групп среди молодёжи и подавляет их активность.

Из-за повышения протестной активности граждан в 2017 г., в Омске были убраны практически все «гайд-парки» – места, где можно собираться для выражения собственного мнения о происходящем в городе, регионе и стране. Ни одного «гайд-парка» не осталось в центре города [14]. Осенью 2018 г. противодействие протестным мероприятиям со стороны власти вступило в новую фазу. Так, например, 9 сентября 2018 г. в Омск вернулась уже относительно давно не использовавшаяся практика силового разгона публичных мероприятий с последующими судебными процессами над организаторами и участниками. Шансы на согласование акций оппозиции органами власти в центральных районах города сократились до минимума. До весны 2018 г. власти разрешали проведение большинства оппозиционных мероприятий недалеко от центральной части г. Омска. В целом в 2017–2018 гг. в Омской области повысилась протестная активность по сравнению с предыдущими годами, о чём говорит количество проведённых публичных мероприятий и участников. Так, в течение 2017 г. было проведено более 5 крупных митингов, собиравших до 5 000 участников. Самые крупные мероприятия были организованы сторонниками политика А. Навального с привлечением сотен волонтеров. В 2018 г. количество протестных акций резко возросло на фоне объявления о проведении «пенсионной реформы». С января по октябрь было проведено более 8 публичных мероприятий с численностью участников до 3 500 человек. Организаторами акций становились омский штаб Алексея Навального, политические партии: КПРФ, «Яблоко», «ПАРНАС», «Справедливая Россия», некоторые профсоюзы. С наибольшим противодействием органов власти и силовых структур столкнулись сотрудники и активисты омского штаба А. Навального. Кроме крупных протестных акций, в регионе постоянно проходили локальные митинги, пикеты, народные сходы, посвящённые разнообразным проблемам граждан. Для многих общественных организаций и гражданских активистов публичные мероприятия стали одним из немногих доступных способов заявить о проблемах.

Среди основных форм гражданской активности в рамках опроса эксперты назвали: 1) публикации в СМИ и Интернете (22 эксперта); 2) письма депутатам и представителям исполнительной власти (17); 3) проведение пикетов, митингов, шествий, демонстраций (15); 4) участие представителей организаций и гражданских активистов в комиссиях, советах органов власти, рабочих группах (13); 5) сбор подписей, коллективные обращения к депутатам и представителям исполнительной власти (13); 6) инициирование и проведение собраний (сходов) граждан (10); 7) работа социально ориентированных некоммерческих организаций (8); 8) проведение независимого анализа проблем и представление результатов властям (5); 9) обращение к международной общественности, международным общественным организациям (1).

Наиболее развитой частью гражданского общества в Омской области являются социально ориентированные (СО) НКО. Деятельность большинства из них не встречает противодействия со стороны органов власти. Власть, как правило, пытается помогать СО НКО, хотя часто делает это неумело. Относительно развитыми представляются следующие направления деятельности СО НКО.

1. Работа по организации и проведению общественно значимых мероприятий социальной, культурной, гражданско-патриотической, духовно-нравственной, спортивной направленности. В развитии данного направления активную роль играет государство.

2. Образовательная, научно-исследовательская, краеведческая деятельность.

3. Благотворительная деятельность, помощь пожилым и больным людям (в том числе паллиативная помощь).

4. Деятельность ветеранских организаций. Однако основная их часть существует во многом благодаря государству.

Негосударственные структуры Омской области нередко демонстрируют высокую эффективность в тех областях, где государственные и муниципальные учреждения не справляются с проблемами. Тем не менее, ряд направлений деятельности негосударственных структур в регионе развит слабо. Это – 1) правозащитная деятельность; 2) правовое просвещение; 3) общественный кон-

троль над деятельностью органов государственной и муниципальной власти, а также в местах лишения свободы; 4) охрана исторического, культурного и природного наследия; 5) охрана окружающей среды; 6) специализированная помощь людям, оказавшимся в тяжёлых жизненных ситуациях; 7) увековечение памяти жертв политических репрессий. Стоит заметить, что некоторые из перечисленных направлений деятельности способствуют появлению конфликтов общест-венности с органами власти. Как правило, это вызвано тем, что органы власти не хотят учитывать мнения активистов и экспертов при принятии решений. Кроме того, происходят конфликты при реализации общественного контроля над деятельностью органов власти. Нельзя не отметить и то, что общественные объединения не имеют реальных возможностей для осуществления подобного надзора. В некоторых случаях имеют место быть конфликтные ситуации с представителями крупного бизнеса, когда затрагиваются их интересы. Так, например, борьба с выбросами вредных загрязняющих веществ, несанкционированными свалками приводит к конфликтам гражданских активистов и предпринимателей.

Нами был проанализирован каталог некоммерческих организаций на едином Портале НКО Омской области [15]. На март 2018 г. в базе данных Портала присутствовали анкеты 327 организаций (12,76 % от общего числа НКО – 2 562). Можно сказать, это что костяк социально ориентированных НКО Омской области, поскольку любая заинтересованная организация может выложить анкету и заявить обществу о своей работе. В целом же надо отметить, что, к сожалению, значительная часть НКО региона по разным причинам слабо представлена в СМИ и Интернете.

Наибольшие проблемы у НКО, по мнению опрошенных экспертов, возникают из-за низкой социальной активности населения (25 голосов), низкого уровня информированности жителей региона о деятельности некоммерческих организаций (19), отсутствия достаточного объёма финансирования (14), отсутствия подготовленных кадров для работы в третьем секторе (10), недостаточной материально-технической базы (8), отсутствия

или недостаточной поддержки государства (8), неэффективной законодательной базы (8), давления со стороны органов власти (7), ограниченности полномочий НКО, что не позволяет им полностью реализовать свой потенциал (7), коррупции (4), отсутствия эффективных механизмов по привлечению грантовых средств (3). Кроме того, по мнению экспертов, серьёзные проблемы приносит действие так называемого «Закона об иностранных агентах», который не позволяет привлекать средства из международных фондов на социальные проекты.

Наиболее распространённым механизмом межсекторного социального партнёрства в Омской области является конкурсная поддержка некоммерческих организаций. С 1999 г. в Омской области стали проводиться конкурсы социально-значимых программ НКО на соискание грантов Правительства Омской области. С тех пор каждый год в областном бюджете отдельной строкой закладывается «Поддержка общественно значимых программ и инициатив общественных объединений области». С 2000 г. гранты из областного бюджета стали получать НКО из районов Омской области [16, с. 36]. Сегодня на территории Омской области существует множество разнообразных конкурсов на получение грантовой поддержки. Государственная поддержка осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Так, в 2017 г. СО НКО получали поддержку от Фонда президентских грантов, Правительства Омской области, министерств, Администрации города Омска и из бюджетов районов области. Органами власти оказывалась не только финансовая поддержка, но и передача муниципального имущества в безвозмездное пользование [6]. В последние годы развивается конкурсная поддержка СО НКО крупными предприятиями Омской области.

В настоящее время существует множество благотворительных фондов, работающих с некоммерческими организациями, деятельность которых направлена на решение актуальных социальных проблем. Тем не менее, введение статуса иностранного агента для организаций, финансируемых зарубежными благотворительными фондами, сильно ударило по СО НКО в Омской области.

В последние годы наблюдается тенденция, что многие благотворительные программы, направленные на решение узких социальных проблем, имеют зарубежное финансирование. Часто такие программы направлены на помощь ВИЧ-инфицированным, тяжело больным людям, паллиативную помощь. Получение грантов от иностранных благотворительных фондов воспринимается многими деятелями СО НКО с опасением из-за возможности получения статуса иностранного агента и преследования их организаций внутри России. В результате организации отказываются от реализации важных проектов, не имея возможности получения финансирования.

Успешной практикой межсекторного партнёрства в Омской области стало регулярное проведение «Благотворительных сезонов». «Благотворительный сезон» представляет собой особую акцию, в рамках которой происходит объединение ресурсов некоммерческих организаций, при поддержке представителей бизнеса, органов власти, местного самоуправления и обычных граждан для решения конкретных социальных проблем. Как правило, такие акции проводятся в определённые сроки в течение 2–3 месяцев. Организаторы составляют социальную карту, в которой обозначаются конкретные социальные проблемы региона, а затем проводится их точечное решение при объединении ресурсов. «Благотворительные сезоны» проводятся в Омской области ежегодно с 1999 г. [17, с. 3–4]. Регулярно проводятся ярмарки социальных проектов, ярмарки-презентации СО НКО с участием представителей власти, СМИ и бизнеса. Отдельно следует отметить наличие ресурсных центров НКО, оказывающих консультационные услуги, ведущие информационно-издательскую, просветительскую деятельность и т. д.

Тем не менее, на вопрос «насколько развиты в Омской области институты и механизмы поддержки гражданских инициатив?» 14 экспертов ответили – плохо, 11 – удовлетворительно, и лишь трое – хорошо.

Очень слабо, по мнению экспертов, развито партнёрство между НКО и бизнесом. Так, 20 из 30 экспертов охарактеризовали взаимодействие бизнеса и НКО как «параллельное существование», и лишь двое сказа-

ли о партнёрских отношениях. Некоторые эксперты заявили, что в большинстве случаев взаимодействие отсутствует, но имеются предприниматели, которые работают с некоммерческим сектором на постоянной основе. В большей степени с НКО работает крупный бизнес. Основная же часть представителей бизнеса не заинтересована в общественно-частном партнёрстве. Очень важно и то, что у малого и среднего бизнеса практически нет финансовых возможностей для поддержки НКО.

Серьёзные сомнения возникают в перспективах межсекторного социального партнёрства между властью и бизнесом в Омской области. Экспертный опрос показал следующие аспекты проблемы. Во-первых, одной из главных проблем, мешающих диалогу бизнеса и власти, была названа коррупция (15 экспертов). Во-вторых, бизнес и власть не имеют достаточно опыта для ведения диалога друг с другом (12). Представители органов власти не понимают особенности работы в бизнесе (11) и не соблюдают взятые на себя обязательства, лишь формально участвуя в диалоге с бизнесом (13). В-третьих, деловое сообщество недостаточно активно в защите своих консолидированных интересов (11), а компании не могут договориться между собой, вследствие чего отсутствует единая позиция бизнеса (11). Экспертами было отмечено также и то, что бизнес отстаивает лишь свои частные интересы в ущерб государственным интересам (6), не соблюдает взятые на себя обязательства (5) и не понимает особенностей работы государственной власти (6). Не без внимания осталась и проблема сильного присутствия криминальных элементов в среде лоббистов (4).

В настоящее время в недостаточной степени выполняет свои функции Общественная палата Омской области, которая должна была стать диалоговой площадкой между властью, бизнесом и гражданским обществом [18]. На наш взгляд, деятельность Общественной палаты носит имитационный характер. Во-первых, она не имеет реальных полномочий, а её решения носят лишь рекомендательный для власти характер. Необходимо увеличение полномочий Общественной палаты, например, закрепление права законодательной инициативы на уровне региона.

Во-вторых, много вопросов возникает по поводу механизмов формирования Общественной палаты. Сейчас её состав полностью зависит от воли руководителей исполнительной власти региона. Авторитетные представители гражданского общества, «нежелательные» для власти, попасть туда не могут. При формировании палаты широкая общественность к обсуждению кандидатов не привлекается и её мнение не учитывается.

Для решения сложившихся проблем необходимо привлечение всех общественно-политических сил региона к сотрудничеству. К сожалению, в настоящее время органы власти игнорируют попытки групп граждан решать местные и региональные проблемы. В некоторых случаях власть преследует активистов. Только во взаимодействии, когда граждане ставят на повестку дня серьёзные проблемы, возможно движение в сторону межсекторного партнёрства.

Анализируя состояние гражданского общества нельзя не упомянуть относительно низкий уровень межличностного и институционального доверия в регионе. Данный фактор снижает степень предрасположенности населения к общественной солидарности. Так, по данным опроса Лаборатории социально-политических исследований ОмГУ, в случае с незнакомыми и малознакомыми людьми у 15,0 % опрошенных наблюдался высокий уровень межличностного доверия, 52,3 % обладали средним уровнем доверия, и у 32,8 % респондентов был зафиксирован низкий уровень. Уровень доверия к знакомым людям у респондентов был выше. Доля имеющих низкий уровень доверия составила 17,0 %, количество респондентов, имеющих средний уровень доверия – 39,8 %, доля имеющих высокий уровень доверия составила 43,2 %. Наибольшее доверие жители Омской области испытывали к близким и родственникам. На втором месте – друзья и близкие знакомые. В гораздо меньшей степени респонденты доверяли коллегам по работе. Наименьшую степень доверия вызывали соседи. Низким уровнем доверия обладают и общественные институты. Наибольшее доверие вызывала у респондентов Русская православная церковь (33 % положительных ответов). На втором месте оказались общества защиты прав потребителей, национально-

культурные объединения, общественные и благотворительные организации (21–25 % положительных ответов). На уровне 12–16 % положительных ответов были оценены правозащитные организации, другие религиозные организации, этнические диаспоры и СМИ. Замыкали рейтинг политические партии (10 % положительных ответов) и органы территориального общественного самоуправления (7 % положительных ответов).

Результаты экспертного опроса показали следующие препятствия на пути развития межсекторного партнёрства в Омской области. Экспертами были названы такие факторы, как неразвитость институтов гражданского общества (23), незаинтересованность власти (12), отсутствие эффективных механизмов участия бизнеса в решении социальных проблем (10), нежелание бизнеса расходовать средства на социальные программы (9), отсутствие концепции и идеологии социального партнёрства (8), недостаточное освещение этой темы в СМИ (8), отсутствие необходимых правовых механизмов (7), отсутствие или пассивность профсоюзных организаций в компаниях (7), отсутствие стабильности и предсказуемости экономической политики (7), коррупция (6), отсутствие информации о приоритетных социальных программах территорий (5).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день гражданское общество в Омской области разделено на две неравномерные части. С одной стороны существуют социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО), которые могут претендовать на государственную помощь и поддержку. СО НКО фактически берут на себя некоторую часть функций в сфере социальной политики. С другой стороны, имеются общественные объединения и инициативные гражданские группы, с которыми власть часто вступает в конфронтационные отношения. Мнения представителей общественности редко учитываются органами власти при принятии решений. Власть пытается поставить под свой контроль общественные объединения. Растёт число организаций, создаваемых властью для имитации партнёрских отношений с гражданским обществом.

Исследование показало наличие комплексной проблемы развития межсекторного партнёрства в регионе. Власть не создаёт хорошо функционирующей правовой базы для межсекторного партнёрства и не заинтересована в нём, опасаясь повышения уровня гражданского участия. Малый и средний бизнес, находясь под постоянным давлением контролирующих органов и экономического кризиса, не в состоянии тратить средства на социальные проекты. Основная масса населения пассивна и не проявляет гражданской активности. Большая часть некоммерческих организаций недостаточно работает в информационном пространстве. Слабо используются технологии фандрайзинга, краудфандинга и краудсорсинга. В то же время в обществе практически полностью отсутствует концепция и идеология социального партнёрства, а СМИ слабо освещает данную тему. Складывается такая ситуация, когда субъекты всех трёх сторон взаимодействия мало заинтересованы в объединении усилий для решения проблем в рамках межсекторного партнёрства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Остроумов С. В.* История идеи гражданского общества в англо-американской либеральной политической традиции. – Монреаль : Accent Graphics Communications, 2013. – 106 с.
2. *Кудринская Л. А.* Социетальная трехсекторная модель общества как методология исследования современных организаций // Омский научный вестник. – 2015. – № 1. – С. 204–207.
3. *Якимец В. Н.* Межсекторное социальное партнёрство: основы, теория, принципы, механизмы. – М. : УРСС, 2004. – 382 с.
4. *Никовская Л. И., Якимец В. Н.* Публичная политика как индикатор качества взаимодействия власти и общества // ПОЛИТЭКС. – 2012. – Т. 8, № 4. – С. 125–141.
5. Доклад о состоянии гражданского общества в Омской области за 2013 год. – Омск : Общест. палата Ом. обл., 2014. – 72 с. – URL: <http://www.op55.ru/Files/File/1738.pdf> (дата обращения: 16.05.2018)
6. Доклад о состоянии гражданского общества в Омской области за 2017 год. – Омск : Общест. палата Ом. обл., 2018. – URL: <http://www.op55.ru/Files/File/7770.doc> (дата обращения 16.05.2018)
7. Информационный портал Министерства Юстиции РФ. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. – URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 15.10.2018).
8. *Буданова М. А., Иванов С. Ю.* Профсоюзы и гражданское общество: практика и перспек-

- тивы партнёрского взаимодействия в сфере труда (по материалам социологических исследований) // Власть. – 2012. – № 1. – С. 41–44.
9. Министерство по делам молодёжи, физической культуры и спорта Омской области. Реестр добровольческих организаций, действующих на территории Омской области. – URL: <http://molodoy.info/uploads/news/6b1bf815cf857d3b1872971ca6a5926a.doc> (дата обращения: 28.03.2018).
10. Дымовая завеса: Как псевдообщественники симулируют гражданское участие в выборах // Движение «Голос». – 22.02.2018. – URL: <https://www.golosinfo.org/ru/articles/142503> (дата обращения: 20.09.2018).
11. В Омске начался сбор подписей в поддержку самовыдвижения Путина // Информационный портал «Om1.ru». – 05.01.2018. – URL: <https://www.om1.ru/news/politic/130404/> (дата обращения: 20.09.2018).
12. На организатора шествия оппозиции на Иртышской набережной полиция составила протокол // Сетевое издание БК55. – 11.05.2018. – URL: <https://bk55.ru/news/article/125904/> (дата обращения: 20.09.2018).
13. Омича, организовавшего оппозиционную демонстрацию 5 мая, суд оштрафовал на 10 тысяч // Сетевое издание БК55. – 09.06.2018. – URL: <https://bk55.ru/news/article/128114/> (дата обращения: 20.09.2018).
14. Начальник Главного управления внутренней политики прокомментировал «Новому Омску» приказ о сокращении числа гайд-парков // Новый Омск. – 06.09.2017. – URL: https://newsomsk.ru/news/62379-mixail_karakoz_na_gayd_parki_v_omske_prixoditsya_t/ (дата обращения: 28.03.2018).
15. Портал некоммерческих организаций Омской области. – URL: <http://nko-omsk.ru> (дата обращения: 28.03.2018).
16. Панасенков В. Н. Государственная поддержка общественных инициатив в Омской области // Тикунова З. В., Михеев Ю. И., Русанова В. А. Общественные инициативы : информ.-аналит. бюл. – Омск, 2001. – № 2. – С. 36–41.
17. Тикунова З. В. Благотворительный сезон – как эффективная форма становления благотворительности // Тикунова З. В., Михеев Ю. И., Русанова В. А. Общественные инициативы : информ.-аналит. бюл. – Омск, 2001. – № 2. – С. 3–7.
18. Об Общественной палате Омской области : Закон Омской области от 4 июля 2008 г. № 1055-ОЗ. – URL: <http://www.op55.ru/Files/File/3820.docx> (дата обращения: 06.04.2018).

Информация о статье

Дата поступления
22 октября 2018 г.

Дата принятия в печать
14 февраля 2019 г.

Сведения об авторе

Шамшура Кирилл Александрович – аспирант Департамента прикладной политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (Санкт-Петербург, Россия)

Адрес для корреспонденции: 190068, Россия, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, 123, каб. 221

E-mail: kirillshamshura@gmail.com

Для цитирования

Шамшура К. А. Гражданское общество и межсекторное партнёрство в Омской области: состояние, проблемы и тенденции развития // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 1 (21). С. 161–170. DOI: 10.25513/2312-1300.2019.1.161-170.

Article info

Received
October 22, 2018

Accepted
February 14, 2019

About the author

Kirill A. Shamshura – Graduate student of the Department of Political Science of the National Research University, the Higher School of Economics (Saint Petersburg, Russia)

Postal address: office 221, 123, Naberezhnaya kanala Griboedova, St. Petersburg, 190068, Russia

E-mail: kirillshamshura@gmail.com

For citations

Shamshura K.A. Civil Society and Intersectoral Partnership in Omsk Region: the Situation, Challenges and Development Trends. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2019, no. 1 (21), pp. 161–170. DOI: 10.25513/2312-1300.2019.1.161-170 (in Russian).